

Меньше чем за два года, Эван сделал столько всего, чего обычные волшебники не смогли бы сделать за всю свою жизнь.

Учитывая его возраст и Маггловское происхождение, это было невероятно.

Завидуя Эвану, все восхищались его стараниями.

И он, и Гермиона проводили большую часть времени в библиотеке каждый день, дольше, чем все остальные молодые волшебники, и даже студенты, готовящиеся к экзаменам уровня обычного волшебника, не были такими трудолюбивыми, как они.

Эван и Гермиона сидели за длинным черным столом, в дальнем конце библиотеки, окруженные толстыми магическими книгами или другими материалами, тихо читали и делали заметки при свечах, а иногда тихо обменивались несколькими словами.

В такой тихой атмосфере, чувствовалось тепло.

Длинный стол был их местом, и Эван с Гермионой приходили сюда спустя час после ужина и оставались там до десяти часов вечера.

Если Гермиона приходила пораньше, она готовила две чашки горячего шоколада. Он был очень горьким, потому что в нем не было сахара. Эван хмурился и пил его каждый раз под улыбающимся взглядом Гермионы, но это было хорошо для подъема духа.

Выходя из библиотеки, они вдвоем прогуливались по темному замку, затем возвращались в гриффиндорскую гостиную и болтали с другими, играли в волшебные игры или помогали Гарри, Рону и Колину делать уроки.

У Эвана и Гермионы был очень регулярный график, и все привыкли к этому.

Но с начала нового семестра все бессознательно изменилось.

Во-первых, Гермиона, из-за слишком большого количества уроков, ей приходилось каждый день курсировать между разными классами, не имея свободного времени. Каждый вечер она начинала делать уроки в углу общей комнаты, вместо того чтобы делать это в библиотеке.

Эван еще больше времени проводил в библиотеке. В настоящее время, он практически не участвовал ни в каких делах факультета. Если не было занятий, он сидел один в библиотеке.

Рядом с его местом, иногда чувствовался резкий запах зелий.

Любой волшебник, который углубленно изучал зелья, знал бы, что лекарства, которые принимал Эван, были стимуляторами, позволявшими пользователю концентрироваться, улучшать внимание и увеличивать бдительность.

Материалы, необходимые для такого зелья, были чрезвычайно ценными, и молодые волшебники обычно не использовали их.

Но Эван был вынужден это сделать. Потому, что ему не хватало времени.

Он полностью достиг вершины в изучении коллекций черной магии, взятых с площади Гриммо 12, и ему нужно было добавить больше теоретических знаний в качестве основы.

Поскольку это была самая сложная черная магия, теоретические знания, которые Эван должен был дополнить, были также очень глубокими и сложными. Днем он мог только читать и заниматься в библиотеке.

Пока все спали по ночам, он доставал запретные книги по черной магии и тайком изучал их, чтобы проверить некоторые из своих теорий.

С углублением исследований, количество магической силы Эвана быстро увеличивалось.

Побочные эффекты также были очевидны. В конечном счете, его тело не смогло бы вынести этого без помощи волшебных зелий.

На самом деле, недавнее ненормальное поведение Эвана, также привлекло внимание некоторых людей.

Например, библиотекаря, мадам Пинс, могла выдать свои мысли об Эване, по растущему беспокойству на ее лице.

Если бы кто-нибудь нашел время поговорить с ней, Мадам Пинс охотно высказала бы свое мнение об Эване.

По ее мнению, Эван, скорее всего, станет злым темным волшебником.

Многие магические книги, которые он брал, были запретными книгами, полные теоретических знаний о черной магии или темных существах. Хотя прямых книг по черной магии после школьного просмотра не было, частое заимствование этих книг само по себе не предвещало ничего хорошего.

Однако, в руках Эвана было одобрение Сириуса. Дамблдор также не был против этого, и Мадам Пинс, хотя и была обеспокоена, не могла ничего сказать.

Кроме нее, Рон также уделял особое внимание поведению Эвана и его исследованиям.

С тех пор как он ненароком обсудил тему Эвана с Гарри той ночью, семена недоверия проросли в его сердце.

Хотя в глубине души он постоянно напоминал себе, что Эван не раз спасал его, будь то Василиск или Питер Петтигрю и что он должен безоговорочно верить в него, мысль о том, что Эван, возможно, проводит исследование о злой черной магии, делала самые сокровенные странные чувства Рона все сильнее и сильнее.

Нельзя было отрицать, что он очень ревновал к Эвану и завидовал всему, что у него было.

Рон привык к этому чувству. С детства он очень завидовал своим братьям, их новым магическим предметам, их достижениям и так далее.

После поступления в Хогвартс, он завидовал Гарри.

Но в целом, он был готов верить в них. Самые сокровенные чувства Рона были не столько ревностью, сколько завистью к тому, что они были сильны, их достижениям, их славе и т. д.

Но с Эваном, он был ревнив, полон подозрений и недоверия. С течением времени, Рон все больше и больше подозревал, что Эван делает что-то плохое, он задавался вопросом, что именно он изучает, что он делал до сих пор, и даже о его скрытой цели в собственном спасении.

Рон знал, что его мысли могут быть ненормальными или даже ужасными.

Он был уверен, что он находится под чьим-то управлением. Это была его самая сокровенная мысль, и семена недоверия уже проросли.

Рон долго колебался и наконец нашел свой ответ.

Он не сомневался в Эване, он помогал ему. Если Эван действительно изучает черную магию, он должен прекратить это как можно скорее.

Когда Эван поймет это, он должен быть ему благодарен.

В отличие от Мадам Пинс, библиотекариши, которая обнаружила улики, но не была готова к действию, Рон решил исследовать содержание исследования Эвана.

Он много раз спорил с Гарри по этому поводу, но безрезультатно. Хотя Гарри немного

волновался, он все еще верил в Эвана. Он несколько раз упрекнул Рона, что тот, возможно, считает все слишком сложным.

Даже если Эван действительно изучает черную магию, у него должны быть на то законные причины.

По мнению Рона, дело было не в сложности его мыслей, а в простоте Гарри. Как и все остальные, он был озадачен внешностью Эвана.

<http://tl.rulate.ru/book/15395/5124848>